

**Западноевропейская секция Археографической комиссии РАН
Санкт-Петербургский институт истории РАН**

**НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ О. А. ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
(1874–1939)**

Заседания состоятся 24 июня 2016 г.
в Санкт-Петербургском институте истории РАН
по адресу: ул. Петрозаводская 7, метро «Чкаловская»
конференц-зал (комната 23, третий этаж)

I.

10.30–11.00. Борис Соломонович Каганович (СПБНИ РАН).

Из переписки О. А. Добиаш-Рожественской и Фердинанда Лота.

11.00–11.30. Григорий Игоревич Борисов (МГУ).

Судебник адвоката Аутрамна и его создатели: Наблюдения над изменениями письма правового кодекса Paris, Bibliothèque Nationale, ms. lat. 4632.

11.30–12.00. Александр Иванович Сидоров (ИВИ РАН).

Королевское зеркало в книжной миниатюре (на примере изображений в Библии Сан Паоло фуори ле Мура, Реймс, 870–875 гг.).

12.00–12.30. Кирилл Михайлович Чернышов (Государственный Эрмитаж).

Немецкие брактеаты XII – начала XIII в. как памятники эпиграфики.

II.

13.30–14.00. Наталья Михайловна Долгорукова (НИУ ВШЭ, Москва).

Об одном пародийном анонимном лэ конца XII – начала XIII в. (Paris, Bibliothèque Nationale, nouv. acq. fr. 1104, ff. 43r–43v).

14.00–14.30. Владимир Иванович Мажуга (СПБНИ РАН).

К истории редакций глоссы Аккурсия и глоссы Бернардо Пармского к сводам гражданского и канонического права (по материалам рукописей и фрагментов).

14.30–15.00. Михаил Львович Хорьков (ИФ РАН).

К вопросу об атрибуции фрагмента «О мистической теологии» (РГБ. Ф. 201, № 35, ff. 157r–158v).

15.00–15.30. Маргарита Георгиевна Логутова (ОР РНБ).

Типологические сходства и различия пергаменных и бумажных позднесредневековых молитвенников (на примере немецкоязычных рукописей РНБ).

III.

16.00–16.30. Михаил Вячеславович Земляков (РГАСПИ, Москва).

Гуманист Дж. Джоселин и история одной копии англо-саксонских законов: К вопросу об изучении рукописи London. BL. Cotton Nero A I второй половины XVI века.

16.30–17.00. Владимир Владимирович Шишкин (СПбГУ).

Письмо епископа Аженского о встрече Маргариты де Валуа и герцога д'Эпернона 5 августа 1584 г. из коллекции Н.П. Лихачева.

17.00–17.20. Ольга Валерьевна Саламатова (САФУ, Архангельск).

Фрагмент письма членов Тайного Совета (1600 г.) из Научно-исторического архива СПбНИ РАН (ЗЕС. Кол. 18. Картон 387, № 6): Идентификация документа и его исторический контекст.

17.20–17.40. Владимир Ильич Шубин (САФУ, Архангельск),

Ольга Валерьевна Саламатова (САФУ, Архангельск).

Письмо Томаса Мортонна 1609 г. и религиозная ситуация в Англии в период правления Якова I (Архив СПбНИ РАН. ЗЕС. Кол. 18. Картон 387, № 9).

17.40. Обсуждение постерных докладов.

Юрий Сергеевич Белянкин (НИОР РГБ), **Анна Николаевна Крюкова** (НИОР РГБ). *Фрагмент стихотворного трактата по грамматике латинского языка в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 183/I, № 3394).*

Иван Дмитриевич Травин (СПбГУ). *Миланские нотариальные акты XII в. из коллекции Н. П. Лихачева (Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Кол. 4. Картон 143, №№ 1, 2, 3).*

Елена Валерьевна Казбекова (ИВИ РАН). *Summarium Biblicum, мнемотехнические стихи для запоминания Библии XIII в. (ОР РНБ Lat. О. v. I. 53).*

Петр Валерьевич Шувалов (СПбГУ). *Метод работы Псевдо-Маврикия: Формирование глав и заголовков к ним в тексте первой книги «Стратегикона».*

**Фрагмент стихотворного трактата по грамматике латинского языка в Научно-исследовательском отделе рукописей
Российской государственной библиотеки (Ф. 183/І, № 3394).**

В первые годы XXI века фонд 183/І («Собрание рукописей на западноевропейских языках») НИОР РГБ начал активно пополняться так называемыми новыми поступлениями, приобретенными Библиотекой им. Ленина в 1920–1970-х годах у частных лиц или вывезенными после окончания Второй мировой войны с территории, принадлежавшей Германии.

Одно из таких поступлений, присоединенное в 2014 году к данному фонду под № 3394, представляет собой фрагмент пергаменного листа размером *in quarto* (126×185 мм) и датируется XIV веком. На листе содержится отрывок из 16-й главы «О глаголах второго спряжения» («*De verbis secundae conjugationis*») трактата «Грецизм» (*Graecismus*), написанного в стихах филологом средневековья Эберхардом из Бетюна между 1180 и 1200 годами (возможно, был завершён уже после смерти Эберхарда). Сочинение состоит из 27 глав, но название — «Грецизм», напрямую связано лишь с 8-й главой, в которой разбирается греческая этимология латинских слов.

Отрывок, содержащийся на лицевой стороне фрагмента из ф. 183/І, начинается словами: «...*Ac in utroque solet produci syllaba prima*» и обрывается строкой: «*Et quandoque tamen in praeterito merui duo...*». На оборотной стороне сохранилось лишь три строки из той же главы: «*Tunc fleo cum lacrimas emitto, lugeo vultum; Insinuans tristem, sed tristi maereo mente. Haec septem sola tantummodo neutra secundae...*» (*Eberhardi Bethuniensis Graecismus / Ed. Ioh. Wrobel. Vratislaviae, 1887 (Corpus grammaticorum medii aevi; I). P. 163–166, ll. 22–51, 73–75*).

Трактат «Грецизм» сохранился в достаточно большом числе рукописей (более 250), что говорит о его популярности в Средневековье. Важно отметить, что, благодаря работе Е. В. Антонец (Средневековые стихотворные грамматики латинского языка и их фрагменты в Научной библиотеке МГУ // *Индоевропейское языкознание и классическая филология – IX: Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского*. СПб., 2005. С. 17–20), в 2005 году стало известно о наличии двух фрагментов сочинения Эберхарда в рукописном собрании Научной библиотеки МГУ.

Г. И. Борисов (МГУ)

**Судебник адвоката Аутрамна и его создатели:
Наблюдения над изменениями письма правового кодекса
*Paris, Bibliothèque Nationale, ms. lat. 4632***

В основу доклада положено исследование письма рукописи *BnF lat. 4632* середины IX в. из Национальной библиотеки в Париже. По составу текстов в кодексе и их редакциям, она относится к числу наиболее близких к судебнику из Отдела рукописей РНБ *Lat. Q. v. II № 11*. До настоящего времени кодекс детально не исследовался, существуют лишь его краткие описания в каталогах Б. Бишоффа и Х. Мордека. Особая важность Парижской рукописи в деле воссоздания истории правовых кодексов (судебников) заключается в том, что на ее последнем листе содержится запись, согласно которой кодекс был переписан в церкви св. Стефана в местечке Темплёв, в округе аббатства Сент-Аман и принадлежал светскому адвокату (фогту) Аутрамну.

Письмо владельческой записи IX в. отличается от письма других переписчиков (Б. Бишофф, 2004), что может свидетельствовать в пользу аутентичности этой пометы. В то же время имеется ряд особенностей, сближающих письмо пометы с письмом переписчиков рукописи.

Кодикологическое исследование рукописи вместе с изучением важнейших особенностей индивидуальной манеры (использование лигатур, сокращений, особенности написания отдельных букв) показало, что над основной частью кодекса работало не менее семи писцов. В письме кодекса отчетливо выступают черты, свойственные школе письма Сент-Амана. Сходство некоторых индивидуальных особенностей позволяет предположить, что несколько переписчиков обучались в одной монастырской школе в одно и то же время. В целом же письмо рукописи неравномерно в отношении размера букв, среднего числа букв в строке и наклона. Одной из

важнейших задач исследования стало выделение, с одной стороны, общих характеристик письма, а с другой – тех специфических черт, которые могут служить критерием для выявления индивидуальной манеры.

Н. М. Долгорукова (НИУ ВШЭ, Москва)

Об одном пародийном анонимном лэ конца XII – начала XIII в. (*Paris, Bibliothèque Nationale, nouv. acq. fr. 1104, ff. 43r–43v*).

Анонимное «Лэ о Сластене» (*Lay de Lecheor*), насчитывающее сто двадцать две строки и написанное парным восьмисложником, дошло до нас полностью только в одной рукописи конца XIII в., хранящейся в Национальной Библиотеке Франции (*BNF, nouv. acq. fr. 1104, ff. 43ra–43va*). В норвежском сборнике переводов лэ – *Strengleikar* («Песни для струнных»), датированном ок. 1250–1270 гг. (*Uppsala. Carolinabiblioteket. De la Gardie, 4–7, ff. 17va–43vb; København. Kongelige bibliotek. AM 666b 4°, ff. 1r–4v* (ок. 1270 г.)), текст этого лэ обрывается после семнадцатой строки, лист с продолжением утрачен. В других более поздних частичных копиях *Strengleikar* это лэ не сохранилось. Лэ неоднократно издавалось (перечень изданий, исследований и переводов см. в базе *Archives de littérature du Moyen Âge*: <http://www.arlima.net/no/1575>).

Парижская рукопись была детально описана Гастоном Парисом (*Paris G. Lais inédit. De Tyolet, de Guingamor, de Doon, du Lecheor et de Tydorel // Romania. 1879. Vol. 8. P. 29–72*; совр. описание и библиографию см. в базе Института исследования и истории текстов: <http://jonas.irht.cnrs.fr/manuscrit/48079>). Наряду с лондонским манускриптом третьей четверти XIII в. (*British Library. Harley ms. 978, ff. 118–160*), и упсальской рукописью переводов лэ, манускрипт *BNF, nouv. acq. fr. 1104* является важнейшим собранием лэ, сохранившимся до наших дней и самым богатым из этих трех.

Рукопись содержит тексты двадцати четырех лэ, из которых девять принадлежат Марии Французской, прочие лэ анонимны. «Сластене» предшествует лэ «Ясень» (*Le Fresne, ff. 39–43r*), следом за ним идет лэ об Эквитане (*Equitan, ff. 43v–45v*) – оба, как известно, написаны Марией. Каждое лэ в манускрипте начинается с красной рубрики «C'est le lay de...», «Это лэ о...» и иногда сопровождается маргиналией, оставленной писцом для иллюстратора (*rubrique d'attente*). В случае же интересующего нас лэ слово «сластена» (*lecheor*) зачищено и с трудом поддается прочтению; то же слово зачищено в *rubrique d'attente* внизу листа 43. Не потому ли, что это название не соответствовало истинному содержанию лэ и переписчик или средневековый читатель хотел заменить его на другое, подразумевающееся в тексте лэ: «*faisons du con le lai novel...*» («сочиним новое лэ о передке...»)? По мнению Р. Брюзган, это же название зашифровано в следующем ниже придаточном предложении «*C'on nu me tort a mesprison*» (*Brusegan R. Le lai du Lecheor et la tradition du lai plaisant // Miscellanea Mediaevalia, mélanges offerts à Philippe Ménard, étude réunies par J. Claude Faucon, Alain Labbé et Danielle Quérue. P. 1998. P. 256*).

М.В. Земляков (РГАСПИ, Москва)

**Гуманист Дж. Джоселин и история одной копии англо-саксонских законов:
К вопросу об изучении рукописи *London. BL. Cotton Nero A. I*
второй половины XVI века**

Эпоха английского гуманизма XVI – начала XVII в. характеризовалась всплеском интереса к собиранию средневековых рукописей и их копированию. Среди эрудитов того времени широко известен Джон Джоселин (1523–1603), личный секретарь Мэтью Паркера (1504–1575), один из первых составителей грамматики англо-саксонского языка и «алфавитного лексикона», который не был окончен (об истории собирания англо-саксонских рукописей в XVI в. см.: *Bately J. John*

Joscelyn and the Laws of the Anglo-Saxon Kings // Words, Texts and Manuscripts: Studies in Anglo-Saxon Culture presented to Helmut Gneuss on the Occasion of his Sixty-Fifth Birthday / Ed. by M. Korhammer. Cambridge, 1992. P. 435–442; Niles J. D. The Idea of Anglo-Saxon England, 1066–1901: remembering, forgetting, deciphering and renewing the past. Chichester, 2015. P. 55).

Дж. Джоселин оставил после себя список судебника Альфреда конца IX в., в котором недостающую часть он скопировал с рукописи *Cambridge. Corpus Christi College. Ms. 173, ff. 58–69* (Ker N. R. Catalogue of Manuscripts containing Anglo-Saxon. Oxford, 1957. P. 57–58 (CCCC 173), 210–215 (Cotton Nero A. I); Wormald P. The Making of English Law. King Alfred to the XIIth century. Oxford, 1999. Vol. I. P. 226). При этом кодекс *Cotton Nero A. I* включает две различные по времени создания части – ‘А’ и ‘В’. Вторая часть относилась к началу XI в., соединяя памятники церковного права и произведения епископа Вульфстана, а первая появилась ближе к 1066 г. Получившие в начале форму отдельных «брошюр», в последующем обе части были соединены: часть ‘В’ не ранее XVI в., а часть ‘А’ была присоединена к ней только после их перехода в коллекцию Коттонов, причём антиквары начала XVII в. при этом подрезали её кра, оборвав тем самым некоторые из глосс Джоселина.

Размеры части ‘А’ определены Кером как 165×105 мм, поле текста составляет 140×76 мм. Эта часть содержит семь тетрадей по формуле: 1¹⁰, 2–4⁸, 5⁸ (без листов 6–8), 6–7⁸. До Джоселина была зафиксирована работа двух писцов XI в. (писец 1: листы 3–41; писец 2: листы 42–57). Количество строк на листах 3–57 составляло 19, а на листах 58–68 наложено по 28 строк. Почерк Джоселина является попыткой упрощённого воспроизведения почерка XI–XIII вв. (см. Приложение 1).

Логично предположить то, что Джоселин выполнил копию списка судебника Альфреда с научной целью; интерлинейные глоссы и перевод на латынь списка титулов в сохранившейся от XI в. части кодекса (листы 45–48; см. Приложение 1) указывали на вероятное его использование в качестве ‘*preparatories*’ для англо-саксонского глоссария. Возможно и то, что Джоселин таким образом заполнял лакуны в своей библиотеке.

Б. С. Каганович (СПБНИИ РАН)

Из переписки О. А. Добиаши-Рождественской и Фердинанда Лота

В докладе содержится обзор переписки О. А. Добиаши-Рождественской с её французским учителем Ф. Лотом. Переписка продолжалась около 30 лет (1911–1939) и является ценным материалом по истории русской и французской медиевистики первых четырех десятилетий XX в. Автор цитирует и комментирует наиболее важные фрагменты писем, хранящихся в Российской Национальной библиотеке (С.-Петербург) и библиотеке Института Франции (Париж).

Е. В. Казбекова (ИВИ РАН)

Summarium Biblicum,

мнемотехнические стихи для запоминания Библии XIII в. (OP PHB Lat. O. v. I. 53)

Нужды университетского преподавания обусловили появление в XIII–XIV вв. большого количества мнемотехнических пособий к основным текстам по теологии, праву, медицине. Одним из наиболее распространенных был ориентированный на студентов и проповедников рифмованный анонимный *Summarium Biblicum* для запоминания содержания Библии. По данным Л. Долежаловой (*Doležalová L. Mémoriser la Bible au bas Moyen Âge? Le Summarium Biblicum aux frontières de l’intelligibilité // Les usages sociaux de la Bible, XIe–XVe siècles. Paris, 2010. P. 5, 7, 9, 23*), насчитывается более 367 списков, датированных в основном XIV–XV вв. (Lat. O. v. I. № 53 не упомянут), *Summarium* много раз издавался с изобретением книгопечатания (*Doležalová L. The Summarium Biblicum: A Biblical Tool Both Popular and Obscure // Form and Function in the Late Medieval Bible / Ed. by E. Pöhl and L. Light. Leiden, 2013. P. 170–171*). Как правило, в рукописях

он приписывается Александру из Вильдьё (de Villa Dei) (ок. 1170 – ок. 1240/1250), но встречается и атрибуция Альберту Великому (Л. Долежалова).

В коллекции П. П. Дубровского в РНБ находится ранний список «*Summarium*», созданный, по данным Л. И. Киселёвой, в XIII в. в Германии (в каталоге дается под заголовком списка «*Versus super tota Biblia*»: Киселёва Л. И. Латинские рукописи XIII в. Российской Национальной библиотеки. СПб., 2005. С. 203–204. № 42). Рукопись *Lat. O. v. I. № 53* (152–154×118–122 мм) представляет собой конвюлют: л. 1–6 об. *Summarium Biblicum*, л. 7–12 об. фрагменты из «*Flores Helinandi*» Элинанда из Фруамона (ок. 1160 – ок. 1237), часть листов без текста. «*Summarium*» написан в один столбец, текст организован как подобие таблицы: 18 «уровней» на листе по три строки в каждом: глоссы – номера глав красным – ключевые слова; всего 54 строки. На полях красные рубрики – названия книг Библии. Три писца: текст, глоссы, рубрики, инициалы – писец 1 (*Semitextualis libraria/ currens*); единичные исправления курсивом XV в. на л. 1, 2 (*Cursiva currens*) – писец 2; полстроки в эксплиците – писец 3 (XIV в.; *Hybrida currens*).

Особенности графического оформления и разница в орфографии свидетельствуют о том, что глоссы вписывались после ключевых слов и номеров глав и имеют с текстом разные протографы. Судя по приводимым Л. Долежаловой чтениям (*Doležalová L. Obscurity and Memory in Late Medieval Latin Manuscript Culture: The Case of the Summarium Biblie. Krems, 2012. P. 31, 68–97*), текст петербургского списка (ключевые слова) принадлежит к основной редакции, но имеет разночтения; история текста глоссы не установлена, поэтому определить редакцию не представляется возможным.

М. Г. Логотова (ОР РНБ)

Типологические сходства и различия пергаменных и бумажных позднесредневековых молитвенников (на примере немецкоязычных рукописей РНБ)

Рукописные молитвенники – самые личные книги западноевропейского средневековья. РНБ хранит несколько немецкоязычных молитвенников второй половины XV – начала XVI в. В пергаменных и бумажных петербургских рукописях записаны сходные, если не те же самые молитвы, что позволяет говорить об общих религиозных тенденциях в Германии на рубеже XV–XVI вв. В тех и в других тексты и рубрики записаны на народном языке, отдельные латинские слова обозначают лишь привычные слуху названия: *Pater noster*, *Ave Maria*. Молитвенники христо– и марие-центричны, содержат апокрифические легенды о св. Анне с подборкой обращенных к ней молитв, молитвы к остальным святым немногочисленны.

Однако структура и внешний вид пергаменных и бумажных рукописей представляют два крайних полюса средневековых книг. Для дорогих пергаменных кодексов характерна четкая композиция молитвенных текстов: литургический календарь, затем молитвы ко Христу, к Деве Марии и к остальным святым. Как правило, пергаменные молитвенники написаны одним почерком и иллюминированы. Бумажные рукописи выглядят иначе, и дело не в более скромном их оформлении. Редкий бумажный молитвенник сохранял свой первоначальный вид. Как правило, к первоначальному молитвенному блоку владельцы приплетали тетради из других молитвенников, число которых, как в петербургских рукописях, могло колебаться от 10 до 18. На свободных местах непрофессиональными почерками записывались новые молитвы, выявляющие личные пристрастия их владельцев – относительно дешевые бумажные молитвенники предоставляли своим владельцам больше возможностей для персонального молитвенного пространства, для личного обращения к Богу.

**К истории редакций глоссы Аккурсия и глоссы Бернарда Пармского
к сводам гражданского и канонического права
(по материалам рукописей и фрагментов)**

Принято считать, что в 1228 г. Болонский профессор Аккурсий завершил доселе небывалый труд – свод комментариев ко всему корпусу гражданского права, в котором наибольшая часть комментариев была заново написана или самостоятельно переработана самим Аккурсием на основе материала предшественников. Теоретики церковного права работали параллельно с теми, кто изучал и комментировал памятники гражданского права, и сами, как известно, были нередко крупными знатоками Корпуса Юстиниана. Все это отразилось в сходном оформлении рукописей, содержащих труды эрудитов из той и другой областей права, равно как и в одинаковой эволюции принципов работы с текстом. Представляется, что до сих пор, однако, не было проведено систематического исследования ряда важных графических и структурных элементов юридических рукописей в их эволюции в течение XIII в.

В докладе будет представлен ряд наблюдений в этой сфере, а именно, как все новые особенности оформления страниц проявились в параллельном утверждении новых, ставших официальными, комментариев к сводам гражданского и церковного права. Аккурсий оставил указания на то, что он дорабатывал свой труд в течение ряда лет, однако сами исследователи его творчества указывают лишь на отдельные и не самые убедительные примеры из его комментария, содержание которых указывает на более позднее их появление в составе Великой Глоссы. Что же касается канонического права, то тут мы ограничимся рассмотрением последовательных дополнений Бернарда Пармского к его аппарату, которым он снабдил свод папских декреталий, так называемый *Liber Extra*, опубликованный в 1230 г. Известно, что Бернард четырежды дополнял и редактировал свой свод. Первая редакция комментария Бернарда датируется 1234 г. Еще не заверченный до конца вариант этого труда, представляет болонская рукопись из РНБ *Lat. F. v. II, № 8*.

Детальное изучение рукописей и фрагментов, как из Петербургских собраний, так, пожалуй, еще в большей мере из различных французских собраний, хорошие цифровые воспроизведения которых теперь доступны в Интернете, позволило составить общее представление как о способах первоначального распространения Глоссы Аккурсия, так и о постепенных общих изменениях в ее оформлении. Оказалось, что почти все рукописи, где конкретные глоссы графически привязаны к определенному месту в комментируемом тексте с помощью знаков, состоящих из различного набора штрихов и точек, были созданы еще до появления первой редакции Глоссы. Принятая датировка отдельных рукописей в этой связи должна быть пересмотрена. Единственное и очень важное в этом отношении исключение представляет фрагмент первой части Дигест из Библиотеки РАН *Fr. 44, ff. 1–2*. Глоссы в нем помечены названными знаками, но были переписаны одновременно с основным текстом. Сравнивая текст глосс в этом фрагменте явно болонского происхождения с редакциями, донесенными до нас инкунабулами, можно было бы расценить его как представляющий лишь выписки из аппарата Аккурсия, но сравнение тех же мест в одной из ранних болонских рукописей, дополненных аппаратом Аккурсия (*Montpellier, BIU, SM, H.29, f. 105ra*) убеждает в том, что мы здесь имеем дело с текстом Аккурсия таким, каким он был в одной из ранних редакций. Датированный 1259 г. список Институций Юстиниана из Научной библиотеки СПбГУ *Lat. 2* демонстрирует, как и ряд петербургских фрагментов, законченную авторскую версию Глоссы, где конкретные глоссы отнесены к соответствующим местам комментируемого текста с помощью латинских букв в алфавитном порядке.

**Фрагмент письма членов Тайного Совета (1600 г.)
из Научно-исторического архива СПбИИ РАН (ЗЕС. Кол. 18. Картон 387, № 6):
Идентификация документа и его исторический контекст**

Фрагмент документа, датированного 14 декабря 1600 г., скорее всего, был приобретен для коллекции Н. П. Лихачева ради восьми автографов, принадлежавших членам Тайного Совета и видным политическим деятелям елизаветинской Англии, а именно: Джону Уитгифту (Архиепископ Кентерберийский в 1583–1604 гг.), Джорджу Кэри (Лорд Чемберлен и второй барон Хансдон), Уильяму Ноллису (Казначей хаусхолда), Роберту Сесилу (Госсекретарь и Лорд Хранитель Печати), Джону Фортескью (Канцлер Казначейства), Чарльзу Говарду (Лорд Высший Адмирал и первый граф Ноттингем), Томасу Саквиллю (Лорд Высший Казначей и первый барон Бакхерст), сэру Джону Попхэму (Лорд Главный Судья).

Транскрибирование текста позволило идентифицировать документ как фрагмент письма-патента Тайного Совета капитану Джону Вуду (John Wood) на поставку продовольствия для английских войск в Ирландии. Сравнение текста с записями Актов Тайного Совета дало возможность реконструировать полный текст письма-патента, а также обнаружить, что английское правительство регулярно заключало контракты с Джоном Вудом, по крайней мере, с 1598 по 1600 г. Подобные письма-патенты являются ценными источниками по экономике войны в Англии раннего нового времени, поскольку содержат сведения о том, во сколько обходилось казне (а значит, и налогоплательщикам) содержание вооруженных сил за пределами страны в тяжелые годы англо-испанской войны.

В данном случае выплаты Джону Вуду за двухмесячное снабжение продовольствием королевских войск в Мюнстере должны были составить в общей сложности сумму в 3 222 фунта 18 шиллингов 4 пенса. Контракты, в том числе и контракт Джона Вуда, зафиксированные секретарями в книгах Тайного Совета, содержат точную информацию о статьях поставок, ежедневном рационе солдат и другие важные данные, свидетельствующие о централизованной организации обороны и контроле вывоза продовольствия из Англии. Таким образом, письмо-патент, фрагмент которого хранится в Архиве Института истории, относится к той части архивного наследия англо-испанской войны 1585–1604 гг., сведения о которой сохранились в записях Актов Тайного Совета, но которая в силу частного и временного характера документов может быть уже в значительной степени утраченной в подлинниках.

А. И. Сидоров (ИВИ РАН)

**Королевское зеркало в книжной миниатюре
(на примере изображений в Библии Сан Паоло фуори ле Мура,
Реймс, 870–875 гг.)**

В каролингском книжном искусстве между началом 820-х и серединой 870-х годов наблюдается уникальное явление. В мастерских Реймса, Тура, Сен-Дени и некоторых других кодексы, прежде всего, Библию, либо ее части, начинают украшать серией изображений. Иногда их количество достигает нескольких сотен. Миниатюры лишь отчасти иллюстрируют основной текст, более или менее полно воспроизводя его содержание, но чаще представляют собой самостоятельный нарратив с собственной оригинальной программой.

Серийные изображения помещены в книгах, которые адресованы главным образом каролингским государям, а также их ближайшему окружению. Они решали разные задачи – образовательные, идеологические, но чаще всего дидактические. Они являлись своеобразными зеркалами, которые были призваны сформировать совершенно определенный образ власти, предложить государю примеры для подражания, уберечь от несправедливых поступков, а также создать определенную модель взаимоотношения церковной и светской власти. Инициаторами и кураторами этих художественных программ были некоторые видные представители западно-франкского епископата.

Последнее и, может быть, наиболее значительное художественное зеркало было создано в первой половине 870-х годов в мастерской Реймса по инициативе архиепископа Гинкмара и предназначалось для Карла Лысого. Речь идет о серии полностраничных миниатюр в т.н. Библии Сан Паоло фуори ле Мура (в 875 году кодекс был подарен Карлом римскому папе, передан на хранение в базилику Сан Паоло, где и находится по сей день).

В качестве примеров для подражания Карлу предложены Давид и Соломон. Они представлены в виде справедливых судей, которые выносят решение, основываясь на мудрости, а не на насилии. Символ последнего – меч, но их руки никогда его не касаются.

В качестве дурных государей выбраны Саул и Олоферн. Оба совершили несправедливые поступки, пользуясь властью, и оба гибнут от собственного меча.

Взаимоотношения государя и священника раскрывается в сценах беседы Моисея с фараоном и обретения Моисеем скрижалей Завета в присутствии Осии. В обоих случаях священник оказывается фигурой более важной и значительной, нежели правитель, даже помазанный.

Наконец, в заходной миниатюре, посвященной деятельности св. Иеронима, наглядно выражена идея о ключевой роли священника в правильно интерпретации Текста, которым должен руководствоваться в своем правлении праведный государь из рода Каролингов.

И. Д. Травин (СПбГУ)

Миланские нотариальные акты XII в. из коллекции Н. П. Лихачева (Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Кол. 4. Картон 143, №№ 1, 2, 3)

Большая часть актового материала, происходящего из коллекции академика Н.П. Лихачева (1862–1936), ныне хранящегося в Западноевропейской секции Научно-исторического архива СПбИИ РАН, относится к документальному наследию Италии. К числу древнейших памятников этого собрания принадлежат три грамоты из коллекции 4 («Италия. Материалы по истории отдельных городов и областей»). Это две грамоты 1147 г. и 1188 г., составленные в Милане, и одна грамота 1187 г., составленная в Креме.

Все три грамоты представляют собой договоры о передачи имущественных прав путем купли-продажи.

Документ, составленный судьей Петром в октябре 1147 г., удостоверяет передачу Каримией, Мартином и Вильгельмом, детьми покойного миланца Альберта Гирольди, неких прав в местечке *Occugniate* гражданину Милана Виталию *de Merate* за 7 ливров миланской монетой. Дети действуют с согласия их опекуна Иоанна *Cumgigale tame* и с разрешения судьи Рогерия; продажа осуществлена при условии, что вырученные деньги пойдут частично в уплату долга покойного, частично – на приданое Каримии.

Текст грамоты 1187 г. сильно поврежден, но удастся установить, что в нём сообщается о продаже неким Петром участка земли в десять пертик, расположенного в поместье *Clevi*, в месте под названием *Agusta*, своему тезке-священнику, выступающему от имени монастыря Святого Петра в Черрето. Грамота составлена судьей и нотарием Иоанном в Креме. На документе стоит собственноручная подпись Милона, архиепископа Милана (1187–1195).

Грамота 27 января 1188 г., составленная в церкви Св. Регулы нотарием Ардериком по прозвищу *Grattacelum*, представляет собой акт инвеституры, совершаемой путем продажи. Гражданин Милана Яков *de Pisscaria* продал за 170 ливров новой серебряной миланской монетой два дома гражданину Милана Орригону, по прозвищу *Heregniosus*, для двух его отделившихся сыновей – Назирола и Герардина – и для некоего Маркесотта, прозванного *Bixolus*. Причем 69 ливров за первый дом выплачивают сами будущие владельцы к ближайшим мартовским календам. Сумма в 101 ливр, определенная за второй дом, выплачивается в рассрочку с процентами – по 25 ливров в течение пяти месяцев.

**К вопросу об атрибуции фрагмента «О мистической теологии»
(РГБ. Ф. 201, № 35, ff. 157r–158v)**

Объемный латинский кодекс РГБ, Ф. 201, № 35, происходящий из собрания Авраама Сергеевича Норова, описывался уже три раза. Первый раз это было сделано, очевидно, под руководством самого А.С. Норова (Библиотека Авраама Сергеевича Норова. СПб, 1868. С. 215, № 25), приобретшего эту рукопись в 1840-х гг. в Германии и передавшего ее в 1863 г. в Румянцевский музей. Второй раз опись была составлена в Москве сотрудниками отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина (сейчас НИОР РГБ) в 1953 г., подготовившими машинописную опись (Описание и обзор собрания рукописей Авраама Сергеевича Норова, Фонд № 201, Москва 1953, № 35, С. 43-46), в настоящее время сканированную и находящуюся в свободном доступе на сайте РГБ. Наконец, в недавнее время в рамках проекта «*Erstellung eines Census der mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Handschriften in lateinischer Schrift der Russischen Staatsbibliothek Moskau*» Дарьей Баров-Василевич и Мари-Луизой Хекман было подготовлено новое описание на немецком языке (опись доступна онлайн на сайте: <http://www.manuscripta-mediaevalia.de/>).

Согласно двум встречающимся в рукописи владельческим записям, одной более ранней на листе *Iv* (*Liber fratrum Carthusiensium prope Erfford*) и другой несколько более поздней на листе *1r* (*Cartusiae Erfordi*), рукопись принадлежала библиотеке картузианского монастыря Сальваторберг в Эрфурте, упраздненного в 1803 г. На оборотной стороне переплета можно видеть и старую сигнатуру картузианской библиотеки *H135*. Помимо этого, также и само содержание рукописи отличается отчетливым картузианским профилем. Манускрипт представляет собой собрание различных текстов и фрагментов, соединенных вместе и переплетенных в конце XV в. Первая часть рукописи содержит мистические и духовно-назидательные тексты (Михаил Масса, Иоанн де Индагине, Генрих Сузо, Фома Кемпийский, Августин), присутствие которых в библиотеке позднесредневекового картузианского монастыря не вызывает удивления.

Значительная часть этих текстов представляет собой автографы картузианца Иоанна де Индагине (известен также как Иоганн Хаген, или Иоганн Бревер), среди которых можно найти не только его собственные труды, но и собственноручно переписанные им сочинения других авторов или официальные церковные документы. Среди них находится один небольшой фрагмент объемом два листа (ff. 157r–158v), без начала и конца, названный в помещенном на форзаце (*f. Iv*) современном рукописи содержании (сделанном, скорее всего, монастырским библиотекарем) и во всех позднейших описях *De mystica theologia* («О мистической теологии») и считающийся автографом Иоанна де Индагине.

Между тем, особенности почерка Иоанна де Индагине делают этот и многие другие из его автографов трудно или почти не читаемыми, что подчеркивал еще Пауль Леман во втором томе своего собрания каталогов средневековых библиотек Германии и Швейцарии (*Mittelalterliche Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz. Band 2: Bistum Mainz: Erfurt / bearbeitet von P. Lehmann. München, 1928. Nachdruck: 1969. S. 264, ll. 42–43*): “*Hic libellus manu Joannis Indaginis illegibiliter omnino scriptus e loco amotus est, quia nullius utilitatis*”. Помимо этого, точную атрибуцию московского фрагмента «О мистической теологии» также затрудняет факт существования еще двух рукописей, содержащих две разные версии трактата Иоанна де Индагине «О мистической теологии»: пространная двухчастная в рукописи *Weimar, Herzogin Anna Amalia Bibliothek, Q 50, ff. 1r–60v* (автограф автора) и более краткая в составе манускрипта *Paderborn, Erzbischofliche Akademische Bibliothek, Cod. 118, ff. 162vb–173rb* (не автограф). Тем не менее, исследование поддающихся прочтению ключевых слов и понятий московского фрагмента показывает, что он не относится ни к одной из этих версий, хотя вполне может являться конспективным рабочим наброском для обеих из них, не включенным в последующие редакции.

Немецкие брактеаты XII – начала XIII в. как памятники эпиграфики

Объектами нашего внимания станут надписи на малоизвестных в отечественной нумизматике и медиевистике монетах, появившихся в 20-х гг. XII в. на востоке Германии (в Майсене и Тюрингии) и включивших к XIII в. в орбиту своего распространения побережье Северного и Балтийского морей, Скандинавию, Чехию, Польшу, Швейцарию.

Немецкие брактеаты XII–XIII вв. представляют собой совершенно специфическую монетную форму: монеты чеканятся на тончайших серебряных кружках довольно большого диаметра (до 50 мм.) с помощью нижнего штемпеля, на котором вырезалось, а местами выбивалось пунсоном негативное изображение.

Период 30-х – 50-х годов XII в. можно обозначить как время зарождения искусства оформления брактеатов, он характеризуется некоторым примитивизмом изображений и частым помещением надписей, так как для резчиков этого времени свойственна определенная «боязнь пустого пространства». Расцвет в искусстве оформления брактеатов, достигнутый примерно после 1160 г., когда на монетах часто встречаются подробные и корректные надписи, примерно равен по времени сроку жизни одного поколения, и уже после 1210/15 г. следует стремительный, местами доходящий до гротеска упадок. Надписи на брактеатах в это время встречаются лишь в единичных случаях.

Как и на большинстве монет средневековой Европы, надписи на брактеатах делались на латыни, в идеале одна надпись может содержать имя, титул эмитента или святого-покровителя и название места выпуска (или владения эмитента). Впрочем, подобные полные надписи весьма редки.

В приложении мы приводим таблицу с анализом содержания надписей на большинстве северонемецких брактеатов XII – начала XIII в. (см. **Приложение 2**). Также в нашем докладе будет рассмотрено несколько наиболее интересных и характерных примеров эпиграфных брактеатов (см. **Приложение 2, илл. 1–3**).

Наше сообщение является лишь первой скромной попыткой анализа немецких брактеатов XII – начала XIII в. как памятников средневековой эпиграфики. Продолжение работы в данном направлении даст еще немало ценнейших сведений для широкого круга медиевистов, занимающихся обозначенным периодом и регионом, а также специалистов, работающих со средневековыми текстами и надписями на других памятниках, смежных с нумизматическими.

В. В. Шишкин (СПбГУ)

Письмо епископа Аженского о встрече Маргариты де Валуа и герцога д'Эпернона 5 августа 1584 г. из коллекции Н. П. Лихачева

Доклад анализирует содержание автографа XVI века из коллекции Н. П. Лихачева с реконструкцией политического контекста, в котором действовали автор и упомянутые в документе лица. Речь идет о секретном письме епископа Аженского, итальянца по происхождению Януса Фрегоза, адресованном королеве-матери Екатерине Медичи, и написанного в Нераке, политическом центре Наваррского королевства, 5 августа 1584 г. (Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Картон 339, №7).

Письмо является отчетом епископа, креатуры королевы-матери, официально выполнявшего роль главного раздатчика милостыни королевы Наваррской Маргариты де Валуа, дочери Екатерины Медичи, а на деле осуществлявшего политическую слежку за Маргаритой. Содержание послания касается описания встречи королевы Наваррской с герцогом д'Эперноном, специальным посланцем короля Франции Генриха III, и ее результатов. Вопреки сложившемуся в литературе мнению, что эта встреча носила протокольный характер, письмо епископа Аженского позволяет выдвинуть версию о том, что именно Генрих III и его мать Екатерина Медичи поручили герцогу передать Маргарите при личной беседе и на какие политические результаты они рассчитывали.

В. И. Шубин (САФУ, Архангельск),
О. В. Саламатова (САФУ, Архангельск)

**Письмо Томаса Мортонa 1609 г.
и религиозная ситуация в Англии в период правления Якова I
(Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 18. Картон 387, № 9)**

«С достоинством, мужеством и эрудицией» – так надлежало защищать истинную веру английскому духовенству по мнению Томаса Мортонa, автора латинского письма от 9 июля 1609 г., фрагмент которого (последний лист с автографом) представлен в коллекции Архива СПбИИ РАН (ЗЕС. Колл. 18. 9/387).

Документ является письмом другу, имя которого пока установить не удалось. Но содержание письма недвусмысленно указывает на его принадлежность духовенству, высокую образованность и вовлеченность в борьбу различных религиозных течений на стороне протестантизма.

Письмо Томаса Мортонa представляет собой ценный исторический источник с языковой и содержательной точки зрения. Язык письма красноречив, эмоционален, присутствуют игра слов и смысловые подтексты. Сам автор был видным представителем церкви, в то время придерживавшимся умеренного кальвинизма. В год написания письма он получил деканство в Винчестере и издал работу *A Catholicke Appeale*, направленную против Римско-католической церкви (некоторые источники относят ее к 1610 г.). Дальнейшая церковная карьера Мортонa развивалась по восходящей, и события 1640 г. застали его на должности епископа Дарема. Язык письма свидетельствует о гуманистической образованности автора, сочетающей обращение к античным образам с христианской тематикой. Содержание письма позволяет судить об остроте религиозной борьбы в среде духовенства, которая отнюдь не ограничивалась национальными границами. Объектами критики автора выступали антитринитаризм и папизм. Кроме того, письмо в определенной степени может сориентировать исследователей на круг идейных друзей и врагов Томаса Мортонa. В различном контексте в письме упоминаются, по меньшей мере, три личности, известные в интеллектуальной богословской среде того времени – Якоб Гретцер (*Gretzerus*), Джон Рейнольдс (*Raynoldus*) и Ланселот Эндрюс (*Episcopus Cicestrensis*).

Особый интерес представляет упомянутый в письме способ коммуникации, принятый, по-видимому, в среде английского духовенства, но, однако, плохо поддающийся толкованию – передача *TORTURA tessera* – предположительно скрученного в свиток документа, дающего право предъявителю на некие особые знаки внимания или возможности (например, гостеприимство, получение помощи, доступ куда-либо и т.п.).

П. В. Шувалов (СПбГУ)

**Метод работы Псевдо-Маврикия:
Формирование глав и заголовков к ним в тексте первой книги «Стратегикона»**

Заголовки к главам, начала глав (т.н. «зачины») и некоторые пассажи текста глав книги I «Стратегикона» Псевдо Маврикия (окончательная редакция – между 592 и 622 гг.) показывают значительные текстуальное сходство, достигающее в большинстве случаев до буквального совпадения серий словосочетаний и до полного совпадения по смыслу. Единственным объяснением этой картины может быть гипотеза о внутреннем самоцитировании.

Структура текста книги I, смысловое содержание её глав позволяет достаточно надёжно установить направление и порядок самоцитирования. В результате оказывается возможным построить гипотетическую модель формирования текста главы, включающую, предположительно, девять этапов:

1 (*Incip-1*) – возникновение прототекста трактата из глав, организованных зачинами;

2 или 3 (*Libr*) – выделение текста книги I из первоначально единого текста трактата;
(вероятно, к этому этапу следует отнести потерю начала текста)

3 или 2 (*Leg*) – добавление текста военных законов и оформление его пара-зачинами (текст глав 6–8, зачины к главе 6 и к будущей главе 8)

4 (*Pin-1*) – формирование системы заголовков в виде оглавления в начале книги;

5 или 4 (*Optim-Cur-1*) – вставки об оптиматах и проч. в главах 3 и 4;

6 (*Tit-1*) – внесение заголовков в текст; выделение текста главы 7 из текста главы 6 и удвоение пунктов в конце 6 и начале 7 глав; при выделении главы 8 из главы 7 – создание заголовка 8; создание заголовка 3 и редакция начала глав 3 и 8.

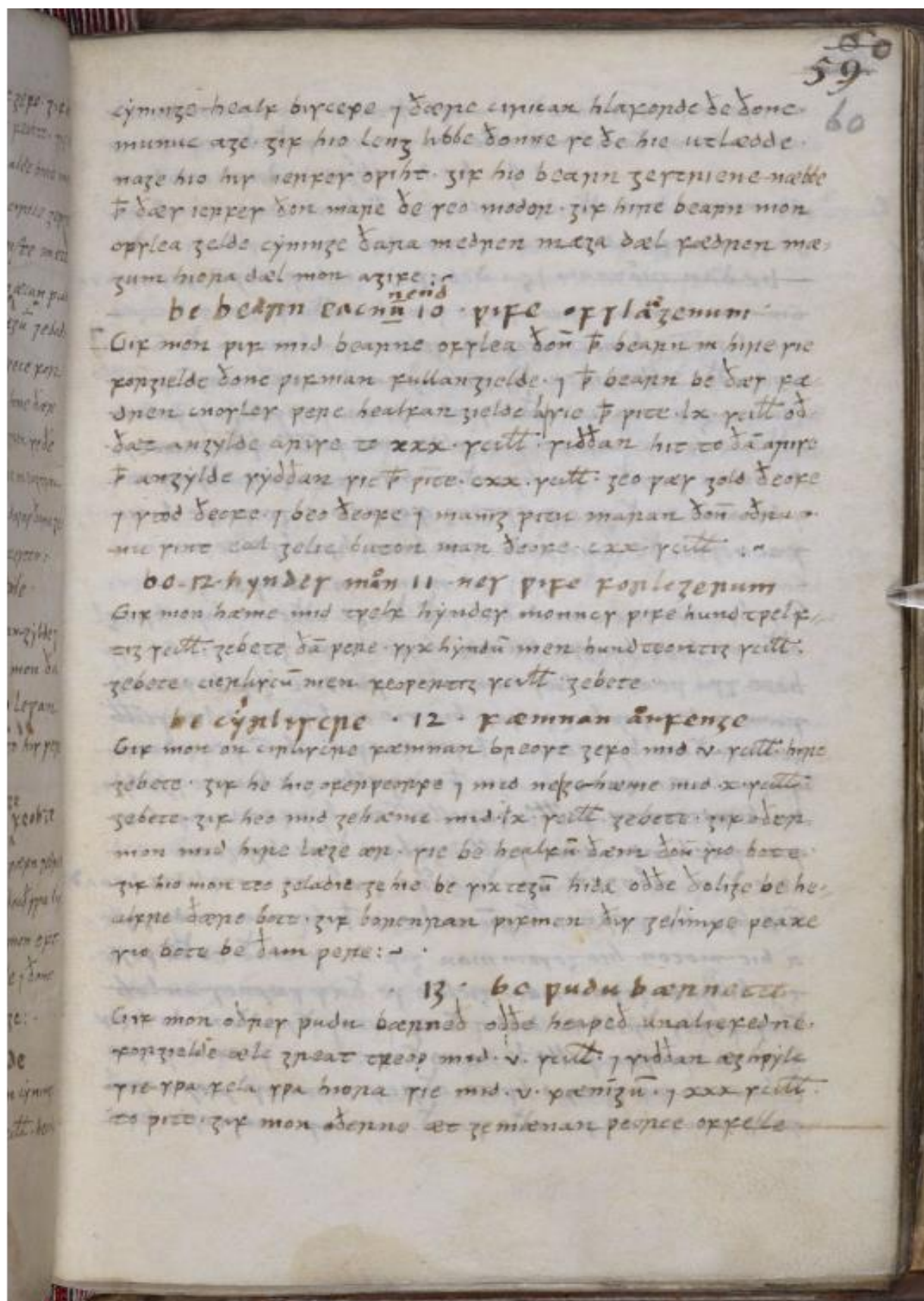
7 или 6, или 8 (*Hyper-1*) – глосса (?) о гиперастах в главе 3 (в 550 г.);

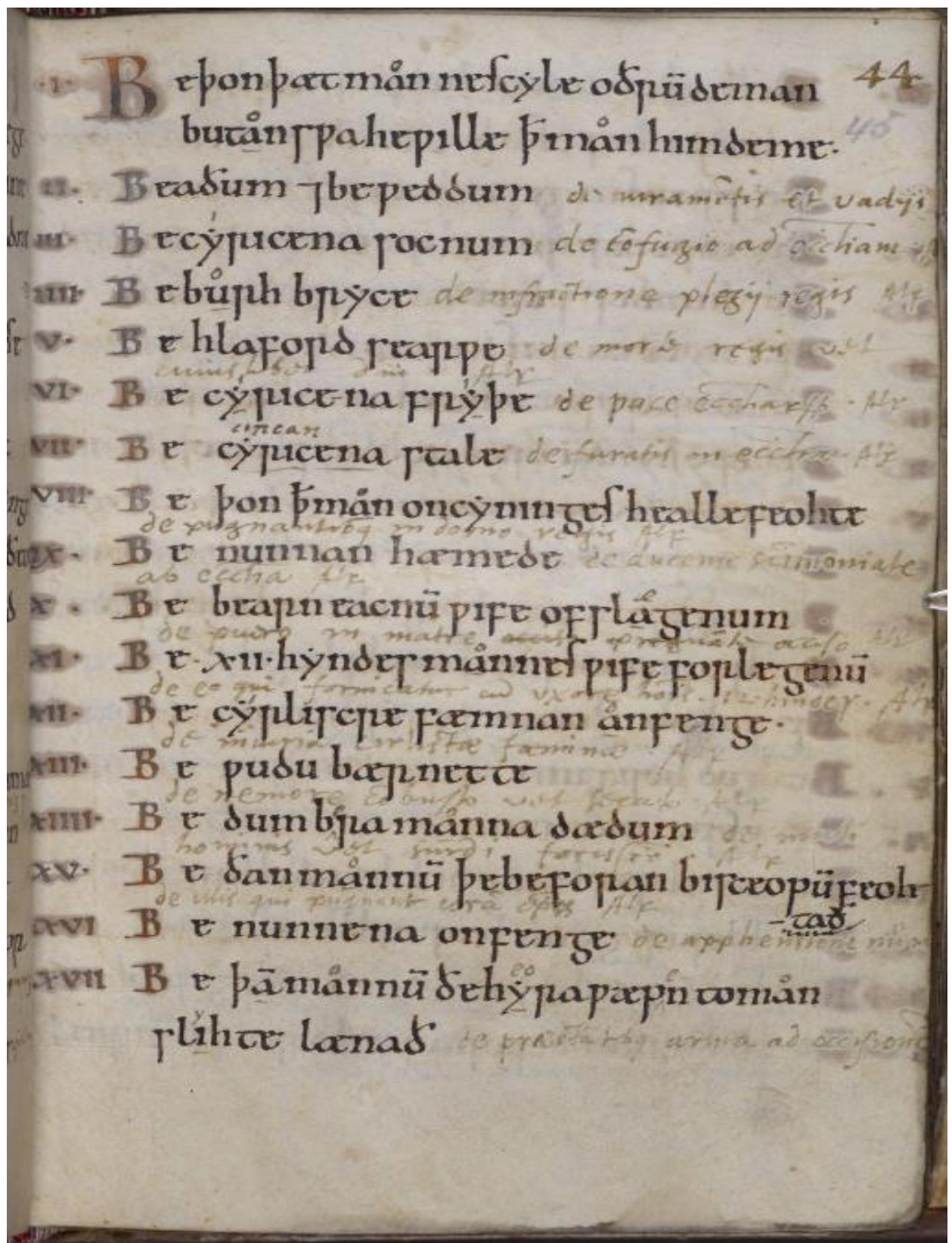
8 или 7 (*Strateg-1*) – присоединение главы 9 со своим заголовком, интерполяции в концах глав 1, 9 и, весьма вероятно, в главе 4;

9 (*Avar*) – четыре интерполяции в главе 2 (после 560-х гг.).

Приложение 1
(к тезисам М. В. Землякова)

Илл. 1. Основной текст списка и заголовки титулов судебника Альфреда
London. BL. Cotton Nero A. I. f. 60

Приложение 2
(к тезисам К. М. Чернышова)

Легенды на северонемецких брактеатах XII – начала XIII вв.

Регион, монетный двор (кто эмитент)	Пример легенды на монете	Содержит («И» – имя, «Т» – титул, «М» – место, «С» – святой, «Н» – номинал)	Временной период
Север Нижней Саксонии			
Бремен (епископ)	SANCTVS PE(trvs)	С	Перед 1200
Люнебург (герцог)	OTTO DE LVNE(bvrg)	И + М	1200 - 20
Гамбург (светский феодал)	Нечитаемая легенда		Перед 1200
Зальцведель (граф)	COMOS HEINRIC	Т + И	Перед 1200
Юг Нижней Саксонии			
Брауншвейг (герцог + император)	HENRICVS LEO DVX OTTO DEI GRATIA ROMANOR BRVNGWICENSIS MONETAI	И + Т И + Т М	Перед 1220
Хильдесхайм (епископ)	EGOSVM HILDENSEMENSIS HARTBERTVS EPISCOPVS	М И + Т	Перед 1230
Гослар (император)	S SIMON S IVDAS APOS	С	1200 - 20
Хельмштедт (аббат)	SCS LIVDERVS HERIBERT ABBA	С И + Т	Перед 1220
Регион Северного Харца			
Хальберштадт (епископ)	SCS STEPHANVS OVDA RICVS STEPHANV (u)LRICVSEPC TEODERIS DEI GRA EPS	С И С + И + Т И + Т	Перед 1230 (?) Перед 1200
Кведлинбург (аббатиса)	ANGENS ABATISA DI GRA ...QVE(?)DEL	И+ Т + М	Перед 1203
Хеттштедт (светский феодал)	WALDHERET ARSTEDE	И + М	неизвестно
Вернигероде (граф)	(v)ERNI (gerod)	М	Перед 1214 (?)
Магдебург (архиепископ)			
Магдебург	SCS MAVRICIVS MAGEDEBVRGENSIS LVDOL FVS C-S M	С М И + С	Перед 1205

Халле	WIMANVS ARI EPISOPVS	И+ Т	Перед 1192
Бранденбург (маркграф)			
Бранденбург	OTTO BRANDE OTTO MARCIO	И + М И+ Т	Перед 1184
Штендаль	OTTO MARCIO	И+ Т	Перед 1205
Ангальт			
Вегелебен, Балленштедт или Ашерслебен (граф, маркграф)	MARCHI O ADELBERTS	Т + И	Перед 1174
Кётен (граф, герцог)	HAREMAN I C T DENAR BERNHARDVS DENARIVS COTN BERNHA RDVSDVX	И + Н И + Н +М И + Т	Перед 1178 Перед 1180 Перед 1212
Виттенберг (герцог)	BNAR DVS DVX	И + Т	Перед 1212
Саксония			
Майсен и Фрайберг (маркграф)	MONETA MARCIONIVEIM	М	Перед 1156
Нидерлаузитц (маркграф)	MARCH OD IT RI	Т + И	Перед 1185
Тюрингия			
Эрфурт (архиепископ, император (?))	MARTINVS ADELBERTVS ERPES FORDI HENRC ERPES FORDI LVDVIC SANC-SMAR TI(nuscoves) CRIST(an)VS ARCHIEP' FRIDERI(c)VS REX	С + И М + И С + И + Т И + Т	Перед 1137 Перед 1153 Перед 1172 (?) Перед 1183 Перед 1190
Альтенбург (император)	FRIDERICVSIMPT	И + Т	Перед 1190
Заальфельд (император)	FRIDERI IMPERATOR	И + Т	Перед 1190
Наумбург (епископ)	BERTHOLDVS DEI GRA NVE M	И + М	Перед 1206
Мерзебург (епископ)	EBERH AR	И	Перед 1201
Гота и Айзенах (лендграф)	(l)VDEVVICVS PROVINCIALIS COMES DE DVR(ingia)	И + Т + М	Перед 1190
Мюльхаузен (император, ландграф)	FRIDERICVS IMPERATOR MVLEHVS(I)(g)ENSIS (d)ENARIIV (hermann)VS TVRINGIE LANGRAVIVS	И + Т + М + Н И + М + Т	Перед 1190 Перед 1204 (?)
Мансфельд (граф)	BVRCHARDVS DEMA NSVELT	И + М	Перед 1229
Бланкенбург (граф)	COMES HEICRICVS CE (de) BLANC CENBE	Т + И + М	Перед 1187

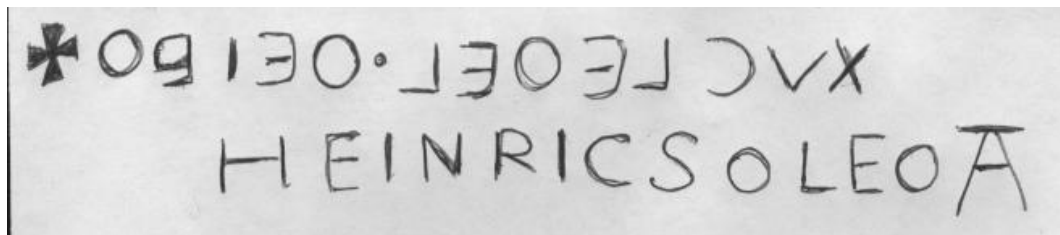
Пегау (аббат)	RADEBOTOPIGDVGOIISI AABBASI	И + М +Т	Перед 1181
Нордхаузен (аббатиса)	CEC ILI AABBo	И + Т	Перед 1160
Рода (светский феодал)	RODENSI NOVHEAVS	М	Перед 1220
Северный Гессен			
Херсфельд (аббат)	I SIG'HRRII VNEVSI FE	И	Перед 1200
Фульда (аббат)	HENRICVSI ABBASFV C F V L D E N S S	И + Т + М	Перед 1216
Южный Гессен			
Франкфурт (император)	FREDRICV SIMPEA HEINRICRI EXROMAI	И + Т И + Т	Перед 1190 Перед 1198

Илл. 1. Брактеат Якчи (Якши) (1154–1157). Монетный двор Бранденбург или Кёпник.
Государственный Эрмитаж

Илл. 2. Брактеат герцога Генриха Льва (1142–1195). Монетный двор Брауншвейг.
Государственный Эрмитаж

Илл. 3. Транслитерация надписи на брактеате Генриха Льва